

Читайте в серии
УБИЙСТВА И КОТИКИ

Елена Логунова

Дилемма Золушки

Секрет Аладдина

Фиаско Красной Шапочки

Наталия Антонова

Танцующие наряды

Графское наследство

Фиаско
КРАСНОЙ
ШАПОЧКИ

Елена
Логунова

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л69

Редактор серии *Л. Латышова*

Дизайн переплета *Е. Петрова*

Логунова, Елена Ивановна.

Л69 **Фиаско Красной Шапочки / Елена Логунова.** — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-234211-0

Писательница Елена, ее боевая подруга Ирка, Ленина тетья Ида и ее закадычная приятельница Марфа Зарецкая просто хотели провести фотосессию на живописном Сестрорецком болоте. Но обнаружили труп мужчины в красной бейсболке! А вскоре Марфинька узнала о приезде в Петербург Джорджа Вильерса-младшего, сына ее давнего возлюбленного, английского журналиста, которого она в 1970-е годы прозвала Бэкингом. Это событие воскрешает в памяти подруг историю прерванного романа, которому помешал другой поклонник Марфиньки — советский офицер спецслужб. Вскоре выясняется, что убитый в болоте — бывший коллега тети Иды, в прошлом руководившей засекреченным конструкторским бюро. Связь между этими событиями начинает проясняться, когда в квартире Марфиньки происходит погром. Лена, Ирка и проницательные пожилые леди начинают свое расследование, в котором им активно помогает роскошный серый кот Волька!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Логунова Е.И., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-234211-0

ПРОЛОГ

Лавпочтамт, оказывается, давно уже куда-то переехал. Он и не знал. Не пользовался почтой — сколько? Да лет, наверное, двадцать.

Была бы у него пенсия, ходил бы на почту получать ее, а так — зачем? Ему никто ничего не присылал, он кому-то — тем более. Что он мог кому-нибудь послать, кроме проклятий?

В почтовом отделении у Финляндского вокзала было немногочленно, но под высоким потолком гуляло эхо, умножая и усиливая даже редкие звуки и тихие голоса. Ему казалось, что его ручка скрипит, как снежный наст под ногами.

Он не сообразил сразу взять талончик — не знал про электронную очередь — и потерял время. Впрочем, он никуда не спешил, а в почтовом отделении было тепло и сухо, чего ж не посидеть.

Долго рассиживаться, Впрочем, не вышло: синих дырчатых кресел для ожидающих было мень-

ше десятка, а в очереди стояли все больше девки да бабы. Он мог бы и не уступать свое место, сам уже дед семидесяти пяти лет, и ноги у него больные, но почему-то даже без просьб подскочил и просипел: «Садитесь!».

Как это говорили в советские времена? «Бытие определяет сознание». Вымылся, оделся в чистое, притворился приличным человеком — обязан вести себя соответственно.

Намылся он в бесплатной душевой при церкви, седые волосы аккуратно причесал, надел чужое пальто, слишком просторное, но чистое. Не пил! Руки, давно привыкшие дрожать, сжал в кулаки от напряжения.

Когда подошла его очередь, пошел к стойке с неестественной, вымученной решительностью человека, идущего к краю пропасти.

— Мне, — голос скрипел, как прежде ручка, — письмо отправить. В Англию.

Почтальонша за стойкой, тетка лет пятидесяти, подняла на него усталый и равнодушный взгляд.

— Да хоть на Луну. Простым, заказным?

— Как дешевле, — ответил он. И тут же встревоженно уточнил: — Но чтобы точно дошло!

— Куда ж оно денется. — Почтальонша глазами указала на стойку. — Ну?

Он не понял.

— Письмо-то где? — пояснила она, скользнув оценивающим взглядом по его лицу, чистому пальто и нелепой шапке.

«Странный тип. Но трезвый».

Он молча, с торжественностью архивариуса извлек из внутреннего кармана пальто потре-

панный конверт. Тот был подписан аккуратно, каллиграфическим почерком. Когда-то он делал сложные чертежи, оказывается, не совсем утратил навык.

— Однако! — Почтальонша посмотрела, что написано на конверте, и хмыкнула.

«Свихнулся дедка», — подумала она, но ничего по этому поводу не сказала. У самой дома свекор восьмидесятилетний — тот еще маразматик.

Она взвесила конверт на электронных весах, объявила стоимость услуги.

Цена кусалась, но он не стал возмущаться. Так же медленно и торжественно вынул из кармана засаленную, но аккуратно сложенную пачку десятирублевых и полтинников — его последние сбережения, трудовой доход от собранных бутылок. Отсчитал названную сумму, разгладил каждую купюру и передал почтальонше.

Пока та клеила марки, он стоял не двигаясь, уставившись на конверт, как будто силой воли мог заставить его долететь быстрее.

— Обратный адрес указать? — уже почти автоматически спросила почтальонша, готовясь что-то написать на обороте.

— Нет, — ответил резко, почти испуганно, и его рука непроизвольно дернулась, будто он хотел прикрыть конверт ладонью. — Не нужно. Без обратного.

Почтальонша снова посмотрела на него.

«Станный. Очень странный. Точно — маразматик».

Она пожала плечами. Чужой маразм ее не касался.

— Как знаете, — буркнула почтальонша и бросила конверт в серый пластиковый лоток с надписью «Международная корреспонденция».

Он не сразу ушел. Постоял еще несколько секунд, буровя взглядом свой конверт, упавший на кучу других. Потом выдохнул: миссия выполнена. Развернулся и двинулся прочь, вышел за дверь и растворился в сером питерском дожде.

Почтальонша проводила его безразличным взглядом, качнула головой и крикнула:

— Следующий!

Электронная очередь сбоила, приходилось дублировать ее голосом.

ГЛАВА 1

ПРОБЛЕМНАЯ ПРОГУЛКА ПО БОЛОТУ

— **Н**икто не против музыки? — спросил Боря и тут же включил радио. Дома у него основной источник звуков — голосистый четырехмесячный младенец. На таком фоне даже песнопения нетрезвых посетителей караоке все равно что ласковый бриз в сравнении со штормовым ветром.

Радио неразборчиво замычало, заныло, демонстрируя поднадоевший модный тренд на безголовых исполнителей с проблемной дикцией.

Марфинька поморщилась, похлопала себя по уху рукой в тонкой перчатке и выговорила показательно отчетливо:

— Эта безобразная профанация вокального искусства вызывает у меня огромное беспокойство!

— Тебя тревожит очевидный упадок культуры? — с пониманием уточнила тетя Ида.

— И это тоже, — кивнула та. — Но также я беспокоюсь о собственном здоровье: мне начинает казаться, будто у меня проблемы со слухом. Я совершенно не разбираю слов этой, с позволения сказать, песни! Слышу только «Мяу-мяу-мяу люблю — мяу-мяу-мяу куплю»... или «коплю»? Ничего не понимаю.

— Может, это о покупке жилья в ипотеку? — уныло предположил Боря. — Куплю, когда накоплю, потому что люблю.

Он вздохнул, и все посмотрели на него с сочувствием.

Боря, которого друзья за глаза кличут Фабержонком, потому что он молодой, но талантливый ювелир, активно ищет возможность превратить свою однокомнатную квартиру в двушку, а лучше сразу в трешку, чтобы улучшить жилищные условия пополнившегося семейства. Боря договорился о продаже однушки и даже взял залог, но еще не нашел новую квартиру. В тех вариантах, которые он уже смотрел, неудовлетворительная звукоизоляция, а младенец у них с женой на редкость голосистый, запросто мог бы посрамить Шаляпина.

Собственно, именно из-за желания хоть немного отдохнуть от вокализмов ребенка Боря с легкостью согласился на просьбу тети Иды свозить нашу компанию в эко-парк «Сестрорецкое болото». Я там прежде не бывала и не представляла, чего ждать от местности такого типа, а Боря знал: тишины. Тетушка же организовала эту поездку, чтобы порадовать Марфиньку, которая сетовала, что, сидя в городе, мы пропустим волшебную пору цветения болот.

— Ах, нам предстоит увидеть настоящую сказку: белая ночь, дымка тумана, заросли цветущей калужницы! — анонсировала предстоящее нам зрелище Марфинька уже в машине. — Поляны водяных ирисов, испещренные крупными желтыми цветами! Зеленые кочки мха «кукушкин лен», белые ватные шарики пушицы, цветущие ковры вахтовых топей, подбела и вереска!

— Откуда такие глубокие познания? — шепотом спросила меня Ирка.

Она примчалась в Питер, узнав, что Боря срочно продает свою квартиру, и стала тем самым покупателем, который с ходу расщедрился на залог. Жить в одном дворе со мной, буквально окна в окна — Иркина давняя мечта, и малая площадь Бориной однушки ее не смущает. Подруга не собирается обитать в этом скромном жилище постоянно и рассматривает его как своеобразную дачу, только не в деревне, а в культурной столице.

— У Марфы был такой поклонник, — ответила за меня тетушка. Мы сидели сзади втроем, уступив Марфиньке лучшее пассажирское место впереди. — Профессор ботаники, видный специалист-болотовед. Ежегодными выездами на цветущие топи она чтит его память.

— А поклонника-альпиниста у нее не было? Мы никак не соберемся на Памир, а тоже было бы интересно, — сказала Ирка, открывая свою сумку-самобранку. — Кто хочет шоколадку? Пора, мне кажется, немного подкрепиться.

Мы выехали из города после ужина, поскольку Марфинька утверждала, что поздним вечером в начале июня на болотах совершенно дивный

свет, при котором получают волшебные снимки. В твердом расчете на удачную фотосессию она старательно экипировалась, как извительно отметила тетушка, «а-ля профессор Паганель».

Наряд включал брючки и курточку со множеством карманов, лайковые перчатки и резиновые сапожки. На шее у нашей мадам Паганель висел бинокль, на голове красовалась красная джинсовая шляпка-горшок. Она диссонировала с прочими элементами наряда в болотно-зеленых тонах, но это Марфиньку не смущало.

— Красный отлично сочетается с хаки, а яркий акцент актуальному монохромному луку просто необходим, — авторитетно заявила она.

Все остальные не восприняли дефиле по болоту как повод одеться и снарядиться как-то необычно, разве что тетушка на всякий случай взяла с собой походную палку.

В городе она ею не пользуется, это у нее специальный аксессуар для выездов на природу: ультралегкая алюминиевая телескопическая трость с удобной противоскользкой ручкой, противударным пружинным механизмом, снижающим нагрузку на запястье, прочным регулируемым ремешком и наконечником из вольфрамовой стали со съёмным резиновым колпачком.

Я запомнила эти характеристики, потому что их мне раз десять озвучила Ирка. Это она преподнесла тете Иде чудо-трость на какой-то из дней рождения. И это ради нее, я полагаю, благовоспитанная тетушка взяла волшебную палку в наш общий поход: показать, что подарок пришелся ко двору и не пылится где-то в углу за шкафом.

— А еще твою красную шапочку далеко видно, — негромко добавила тетя Ида, и, думаю, все поняла, что она хотела сказать на самом деле.

«Ты тут не потеряешься», вот что.

Марфинька, надо сказать, не из тех блеклых личностей, кто может потеряться в толпе, чего не скажешь о безлюдной местности. Она запросто заблудится хоть в трех соснах, хоть в вишневом саду, если только те не бутафорские, взрощенные декораторами на театральной сцене. Ориентирование на местности — не ее вид спорта. Собственно, именно поэтому чтить память своего болотного поклонника она осмотрительно отправляется в дружеской компании.

К тому же у Марфиньки время от времени случается весьма своеобразное помрачение рассудка: она впадает в детство, точнее, в юность. Напрочь забывает семь десятков лет своей жизни, думает, что ей всего шестнадцать, и ведет себя соответственно.

Я считаю, такой деменции можно только позавидовать. Большинство людей, наоборот, уже в молодости чувствуют себя старичками.

На болоте, вопреки ожиданиям тети Иды, Марфинька все-таки сумела потеряться, но, к счастью, не одна, а вдвоем с Ирккой, которую назначила своим персональным фотографом. Оказалось, я неправильно представляла себе круговой маршрут как четкое кольцо. Там, где путь шел по топям, сойти с него было невозможно, но на возвышенностях, поросших густым хвойным лесом, тропа то и дело разветвлялась, позволяя выбирать из множества вариантов.

Тетушка, чтобы не запутаться, предложила мне использовать принцип лабиринта: всегда сворачивать направо. А Марфинька металась по дорожкам хаотично, выбирая лучшие места для фотосъемки, поэтому мы быстро потеряли ее из виду и лишь время от времени слышали доносящиеся из-за кустов и деревьев голоса. Это были преимущественно реплики многоопытной модели, объясняющей терпящему терпение фотографу, что и как он должен делать.

Что до Бори, то он плелся позади всех, нога за ногу, руки в карманах, с блаженной тихой улыбкой на раздумянившемся лице. Никаких снимков не делал, туда-сюда не шнырял, шел себе прямо, куда глаза глядят.

Таким образом, на сухих лесистых пригорках мы разбредались в разные стороны, но снова собирались вместе там, где единственным пригодным путем был слегка приподнятый над болотом деревянный настил специальной дорожки.

На подходе к очередному такому месту тетушка вдруг встревожилась. Встала на цыпочки и закачалась, как кобра на хвосте, одну руку приложив козырьком ко лбу, а другой ухватившись за сосновый сук, чтобы не упасть. Закатное солнце уже не один час висело как прибитое, на одном месте над горизонтом, и против света было плохо видно, но тетушка все же углядела:

— Что это там такое краснеет?!

Краснеть на болотах могла бы клюква, но она в настоящий момент была представлена только цветочками. Да и алое пятно — модный яркий акцент на буро-зеленом фоне — было великовато, чтобы сойти за ягодку или грибочек. Хотя конфи-

гуративное сходство с выпуклой шляпкой мухомора определенно усматривалось.

— Не надо так волноваться! — Я попыталась удержать тетушку в ее порыве, но не успела.

Родная старушка чайкой полетела с пригорка: раскинув руки, как крылья, и горестно вскрикивая. Я догнала ее уже на деревянном настиле, по которому тетушка пронеслась, стуча каблучками, как испанская танцовщица. Затормозила только на специальной площадке с лавочками и стендом с информацией для туристов. Вцепилась в перила, перегнулась через них, всмотрелась:

— Там точно шляпа!

В ее голосе уже звенела колокольным набатом подступившая паника.

— Она там может быть сама по себе, без хозяйки. — Я попыталась успокоить разволновавшуюся старушку. — Вспомни, панамку дважды сносило с головы Марфиньки ветром.

В самом деле, за время прогулки нам уже приходилось возвращать красную шляпу на ее законное место. Один раз я сама гналась за ней по мшистым пригоркам, на которых округлый головной убор резво подпрыгивал, коварно меняя направление движения. Во втором случае Ирка проявила себя как гениальный голкипер, выхватив сорвавшуюся в полет панаму из воздуха.

Теперь пришел черед Бори охотиться на беглую шляпу.

— Скорее, мальчик мой, держи! — Тетя Ида вручила ему свою трость. — Достань ее!

— Но я отсюда не дотянусь, — заволновался Боря, опасливо глянув на трясину.

